

РЕЦЕНЗИИ

КАЗАЧЕСТВО КАК ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАЗАЧЕСТВА ДОНА): коллективная монография / отв. ред. д.ф.н., профессор Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Антей, 2011. – 168 с.

В дореволюционной России казачество зарекомендовало себя как значимое оригинальное войсковое сословие. С окончанием Гражданской войны и началом социалистического строительства в СССР оно утратило свою основную функцию. И, казалось бы, безвозвратно были утрачены основные политико-правовые основы и социокультурные черты казачества, в том числе и донского. Однако начиная с 80-х гг. XX ст. в России начали возрождаться утраченные и прошли определенный этап становления новые социально-политические и культурные институты этой социальной группы. На основе принятых правовых актов в российском государстве, социально-политической активности нынешних потомков дореволюционного казачества сформировалась общность людей, идентифицирующих себя как его «правопреемники». Более того, многие представители нынешнего поколения казаков, в частности донских, создали общества, вошли в государственный реестр, установили с общественными организациями ближнего и дальнего зарубежья международные связи.

Учитывая, что часть территории бывшей Донской области с распадом СССР оказалась в юрисдикции различных государств, правовые основы и, соответственно, нынешний статус казачества, а также перспективы его социально-культурного развития существенно разнятся. Одновременно обострились споры, в том числе и в научной среде, об отдельных страницах истории донского казачества в советский период, политико-правовом статусе его потомков, этнической, социокультурной идентификации и самоидентификации нынешнего донского казачества. Неодно-

значную оценку получают вводимые в публицистике (и даже в научно-популярной литературе) по отношению к истории казачества в советский период некоторые термины («геноцид», «этноцид»). В этой ситуации совершенно необходимым стало наличие основательной, базисной научной работы, способствующей объективному анализу современной социально-политической информации, напрямую влияющей и на оценку истории казачества в советский период, и на перспективы его дальнейшего развития.

Поэтому трудно переоценить своевременность и важность уникального издания – «Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества Дона)». Исследование было проведено в 2011 г. на территории Ростовской области группой ученых сектора социологии казачества Южнороссийского филиала Института социологии Российской академии наук. Над анализом результатов и подготовкой их к изданию работал авторский коллектив в составе Ф.А. Баркова, В.П. Водолацкого, Ю.Г. Волкова, Д.О. Садко, А.В. Серикова, В.В. Черноуса, Ю.В. Черныха.

Целью исследования ученых стало стремление установить на основе эмпирических данных наиболее значимые этнокультурные и идентификационные характеристики донского казачества как социальной общности. Для ее реализации был поставлен ряд задач, среди которых хотелось бы отметить определение в массовом сознании значимости референтных казачеству культурных и ценностных норм; установление нормативного и модального образа личности казака, а также степени преемственности и механизма трансляции традиций казачества; идентификация угроз и рисков культурной самобытности казачества и некоторые другие. На мой взгляд, авторам в основном удалось реализовать поставленные задачи и достичь цели исследования. С исторической точки зрения хочу отметить, что им также удалось зафиксировать довольно информативный социологический срез настроений донских казаков на современном этапе. Можно только сожалеть, что не было такого исследования, скажем, по состоянию на 1989–1990 гг., а еще больше о том, что такого исследования нет на территориях бывшей Донской области, входящих ныне в состав Донецкой и Луганской областей Украины.

По мнению авторов издания, для установления полного, целостного портрета донского казачества в дальнейших социологических и исторических исследованиях следует учесть и зарубежный компонент (с. 13).

Следует отметить четкую структурированность книги. Обозначив во введении основные вехи истории казачества и раскрыв актуальность темы, цель, задачи и предмет исследования, авторы издания описали методологию социологического исследования. Всего было опрошено 1050 респондентов в 20 населенных пунктах с учетом их принадлежности к оп-

ределенной социальной категории, а также с учетом возрастных, гендерных и других особенностей.

Но возникает вопрос: кого же сегодня следует отнести (причислить) к истинным донским казакам? Рассматривая казачество как этносоциальную группу, социологи при проведении опроса учитывали следующие социальные индикаторы отношения респондентов к казачеству: 1) социокультурный уровень (уровень освоения казачьей культуры); 2) идентификационный (причисление себя к казакам); 3) компактно-поселенческий (традиционные ареалы расселения – казачьи станицы); 4) формально-правовой (вхождение в то или иное организационно-оформленное казачье образование). Для определения конкретных респондентов организаторы использовали комплексный подход, сочетающий стратифицированную (квотную) выборку и случайный шаг отбора респондентов в рамках отдельных категорий (квот).

В главе «Идентичность, культура и традиции донского казачества современной России» авторы обозначили, что под этносоциальной идентичностью они предлагают понимать «динамическое, имеющее внутреннюю структуру явление, обеспечивающее общность группы на бессознательном и сознательном уровнях, обусловленных объективными и субъективными (инструментальными) признаками, которые ориентированы на прошлое (традиции, этничность), настоящее (актуальная социальность) и будущее (с учетом сохранения Я-образа)» (с. 12). На этой основе была сконструирована модель самоидентификации, которая включает в себя следующие субидентификационные элементы: этнический, географический, языковой, религиозный, культурный, хозяйственный и определенное место в социальной структуре общества. Затем в зависимости от значимости эти элементы были ранжированы по рангам. Скажем, на первом месте был статус «россиян, граждан РФ», затем же шли статусы «казак», национальности и т.д.

При подведении итогов опроса выяснилось, что подавляющее большинство респондентов (71,7 %) отнесли себя к казакам с формулировкой «казаки – это часть русского народа, обладающая особой культурой, традициями». Еще 9,8 % из них определили себя как особое сословие (защитники отечества) и 6,3 % – как особый род войск на службе у государства.

Из всего многообразия полученных результатов хочу акцентировать внимание именно на этих данных по следующей причине. Очень часто, присутствуя на казачьих кругах, сходах, других массовых мероприятиях активного казачества, приходится слышать тенденциозные и некорректные формулировки и оценки тем или иным событиям из истории казачества. И при этом последним доводом истины безальтернативного суждения является как раз подавляющее единодушие участников этих меро-

приятый (единодушие зала), хотя налицо некорректность тех или иных спорных утверждений. Отсюда маргинальные оценки, довольно опасные решения и призывы к практическим действиям, очередным массовым мероприятиям, имеющим «воинствующий» социально-политический окрас, нагнетание социальной напряженности, недоверия, враждебности в межличностных отношениях, и проч. Именно результаты рассматриваемого исследования дают ключ (возможно, один из важных ключей) к объективному пониманию прошлого и настоящего. В этом важное социальное, а не только научное значение издания, которое рассматривается автором данной рецензии.

Трудно переоценить вклад социологов в объективный анализ ряда современных резонансных социально-политических проблем, влияющих на становление и развитие гражданского общества любого государства в целом, а также отдельных его регионов. Заслуживают пристального внимания последующие три главы монографии, в которых рассматриваются такие темы, как социальное, экономическое состояние и проблемы развития донского казачества; донские казаки в межнациональных отношениях и доверие казаков общественным и государственным институтам. В них можно найти ответы на ряд социально значимых вопросов, на которых сегодня спекулируют политики, государственные служащие, общественники и даже некоторые представители науки. Важно, что на страницах книги, по сути, состоялся своеобразный диалог на предмет взаимоотношения органов государственной и местной власти, с одной стороны, и частью гражданского общества – донским казачеством – с другой. Это ключ к пониманию не только накопившихся социально-политических проблем в государстве и обществе (в том числе на отдельно взятой территории), но и к путям их решения.

Считаю логичным и целесообразным размещение в книге после изложения основного материала приложений, в которые вошли диаграммы и таблицы с результатами обработки ответов респондентов на один и тот же вопрос, но в разрезе конкретных категорий граждан. Это важно и с точки зрения различных пользователей данной книги, которых она заинтересует. Кажущееся на первый взгляд повторение изложения результатов социопроса, поданных под одними и теми же заголовками несколько раз, имеют свои нюансы для отдельных специалистов. Здесь нет тавтологии, напротив, иногда важна каждая деталь (мелочь), ибо как гласит народная мудрость: «Бес кроется в мелочах». Также в приложениях размещен аутентичный текст самой анкеты респондентов, который, естественно, будет интересен любому социологу.

Что касается размещенных в книге цветных фотографий (вклейка на 12 листах), то их содержание вполне корреспондируется с поставленными задачами научного издания. Можно сказать, что часть фотографий

информирует читателя об определенных этапах работы социологов по заявленной теме, а часть является своеобразным иллюстративным материалом к современным страницам истории донского казачества, которое и явилось предметом данного исследования.

К каким же наиболее важным общим выводам пришли ученые? Отталкиваясь от заявленной цели и задач, в заключении авторы коллективной монографии подчеркнули, что, как показали результаты социологического исследования, нынешнее казачество является органической частью российского социума и местного сообщества. Другими словами, казачество преимущественно самоидентифицирует себя как субэтносоциальная группа русских по национальности, входящая в «российскую (гражданскую) нацию». При этом «идея особого (тем более в отрыве от русских) народа не разделяется подавляющим числом респондентов, хотя присутствует». В целом, по заключению авторов монографии, казачество Дона представляет собой «полиструктурный и многоукладный социальный комплекс, в котором военная и другая государственная служба традиционно занимает важное место, но не сводится к ней (сословной модели), что важно учитывать при выработке государственной политики в отношении казачества и его возрождения» (с. 70).

Таким образом, можно считать, что коллективная монография «Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества Дона)» является своевременным и важным научным исследованием. Думаю, что результаты этой работы заинтересуют и будут востребованы не только в среде социологов, но и историков, краеведов, политологов, государственных и общественных деятелей как в российском государстве, так и за его пределами. Считаю, что авторы в основном достигли поставленных цели и задач исследования.

Н.М. Карпенко,
кандидат исторических наук